

А.В. Киевич

Полесский государственный университет,

a.v.kievich@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время, и это уже не опровержимый факт, весь мир накрыла инфляция. Чехия так же переживает инфляцию, которую не помнит как минимум одно поколение. На сегодня Чешский национальный банк (CNB) полностью осознаёт свою роль денежного института. Именно он несёт основную нагрузку в борьбе с инфляцией.

Ключевые слова: инфляция, спад экономики, монетарная политика, уровень жизни, социальное расслоение населения.

В настоящее время, и это уже не опровержимый факт, весь мир накрыла инфляция. Приведём несколько примеров. Инфляция в США (*ускорение которой повлияло на очередное решение ФРС 14-15.06. по поднятию учётной ставки на 0,75%*) по итогам мая 2022 г. достигла – 8,6%. Это максимальные темпы роста с декабря 1981 года. Кроме того, базовая инфляция, то есть без учёта роста цен на продукты и энергоносители, составила округлённо - 6% [1].

Инфляция в Великобритании достигла рекордного уровня за 40 лет: рост цен в апреле 2022 г. составил 9% в сравнении с 7% в марте. Инфляция ускоряется из-за резкого роста цен на энергоносители [2].

Годовая инфляция в еврозоне достигла в июне рекордных – 8,6%. В первую тройку по уровню роста потребительских цен вошли страны Балтии. В Эстонии инфляция составила 22%, в Литве и Латвии 20,5% и 19% [3].

Инфляция в Польше в мае 2022 г. составила 13,9%, что является рекордным показателем за последние 24 года, сообщает Главное статистическое управление республики (GUS) [4].

И Чехия, как и весь мир, переживает инфляцию, которую не помнит как минимум одно поколение. В Чехии инфляция в апреле 2022 г. составила 14,2%, а в мае, июне и, возможно, в июле эта цифра будет ещё увеличиваться. Якуб Зайдлер, экономист Чешской банковской ассоциации, ожидает пика в более чем 16% в середине 2022 года [5].

А пока что в Чехии все надеются, что темпы роста цен должны постепенно снижаться, но если ситуация принципиально не изменится, чешским домохозяйствам придётся столкнуться с самым

не вернет долг или не устранит дефекты произведенных работ в оговоренный срок. Стороны сами решают, какое обязательство обеспечивается банковской гарантией.

большим падением уровня жизни за поколение - рост доходов далеко не покрывает рост цен [6]. «Количество людей, столкнувшихся с серьёзными проблемами, будет увеличиваться. В последнее время 10% населения Чехии находится под угрозой бедности, которая может возрасти до 20-30%», - представила на Чешском телевидении «чёрный сценарий» последствий высокой инфляции экономист Ева Замразилова, глава Национального совета по бюджету [5]. А президент Конфедерации торговли и туризма Томаш Пруза также подтвердил, что люди уже начали экономить на еде: «Мы мысленно возвращаемся к истокам ковида, люди начали экономить, бояться. Группа тех, кто начинает экономить, значительно увеличивается. По объёму у них такая же масса продуктов в корзине, но они тянутся к более дешёвой пище», - сказал Пруза [5].

Здесь давайте подробно изучим инфляцию в Чехии, как она рассчитывается. Во-первых, Чешское статистическое управление рассчитывает уровень инфляции, используя так называемую потребительскую корзину. Это перечень товаров, цена на которые регулярно отслеживается и дополняется. Затем оно сравнивает общую цену корзины с ценой за предыдущий период. Например, в случае годовой инфляции по месяцам оно выражает процентное изменение уровня цен в отчётном месяце данного года по сравнению с тем же месяцем предыдущего года.

Проиллюстрируем это на конкретном примере. В апреле 2021 г. хлеб в среднем стоил менее 29 крон, год спустя его цена превысила 36 крон. Следовательно, если бы мы рассчитывали инфляцию только на основе этой статьи, то инфляция в годовом исчислении составила бы 31%. Но 31% рост цен на хлеб не означает 31% уровень инфляции. Инфляция рассчитывается по цене сотен предметов разного наименования, причём сам хлеб играет в них лишь незначительную долю. Даже несмотря на то, что цена хлеба увеличилась на 31%, это не означает, что теперь мы будем покупать на 31% меньше хлеба.

Ключом к пониманию этого очень запутанного факта является понимание того, для чего мы вычисляем это процентное соотношение. И для инфляции мы рассчитываем настоящее по сравнению с прошлым или наоборот, мы вычисляем прошлое по сравнению с настоящим.

Эта разница лучше всего проявляется, если мы возьмём ещё один такой гипотетический пример. Допустим, инфляция в стране составляет 100%. Означает ли это, что жители потеряют 100% своих денег? Нет, но это значит, что всё будет вдвое дороже. Таким образом, при низких значениях инфляции нет большой разницы между величиной повышения инфляции и девальвацией национальной валюты. Однако чем выше инфляция, тем дальше отдаляются две эти экономические категории. Так что не исключено, что многие люди в Чехии только сейчас, когда инфляция уже достигла двузначных цифр, начинают правильно рассчитывать свои убытки.

Приведём ещё несколько примеров. Рост цен, вызванный вначале пандемическими, а потом экономическими потрясениями, усугубился сейчас энергетическим кризисом, который усугубился войной России с Украиной и вводом против России санкций со стороны ЕС и США. А посему стабильные на протяжении десятилетий цены на топливо и энергию, и их сегодняшней рост начинает отражаться на экономике в целом, что сказывается на фермерах, промышленности и сферы услуг.

И ещё для примера: если год назад литр бензина в Чехии стоил в среднем 31,40 чешских крон, а дизельное топливо 29,57 чешских крон, то в 2022 году 43,16 чешских крон за бензин и 45,79 чешских крон за дизельное топливо (цены на топливо выросли в среднем на 37 % по сравнению с прошлым годом).

Рост цен зафиксирован и на бетон, арматуру для бетона (до 80%), кирпич (до 30%), плиты ОСП (до 70%). «Цены на такие товары, как никель и алюминий, также растут. Цены на сталь и железо, которых на рынке остро не хватает, растут так же очень стремительно», - подсчитал Петр Мартинков из группы развития [7].

«Ну и, конечно же, вторым существенным источником инфляции в Чехии являются продукты питания, где такое развитие событий было ожидаемым, поскольку сельскохозяйственные товары дорожали на рынках в течение длительного времени», - комментирует результаты, опубликованные CZSO, главный экономист Surtus Вит Градил [5].

Как видим, высокая инфляция очень вредна в основном по двум причинам. Во-первых, высокая инфляция увеличивает социальную напряжённость в обществе. Бедные и малообеспеченные, как правило, становятся ещё беднее, а богатые либо не становятся настолько бедными, либо даже могут разбогатеть [9]. В любом случае, заёмщики, которые часто принадлежат к среднему классу, теряют деньги от высокой инфляции.

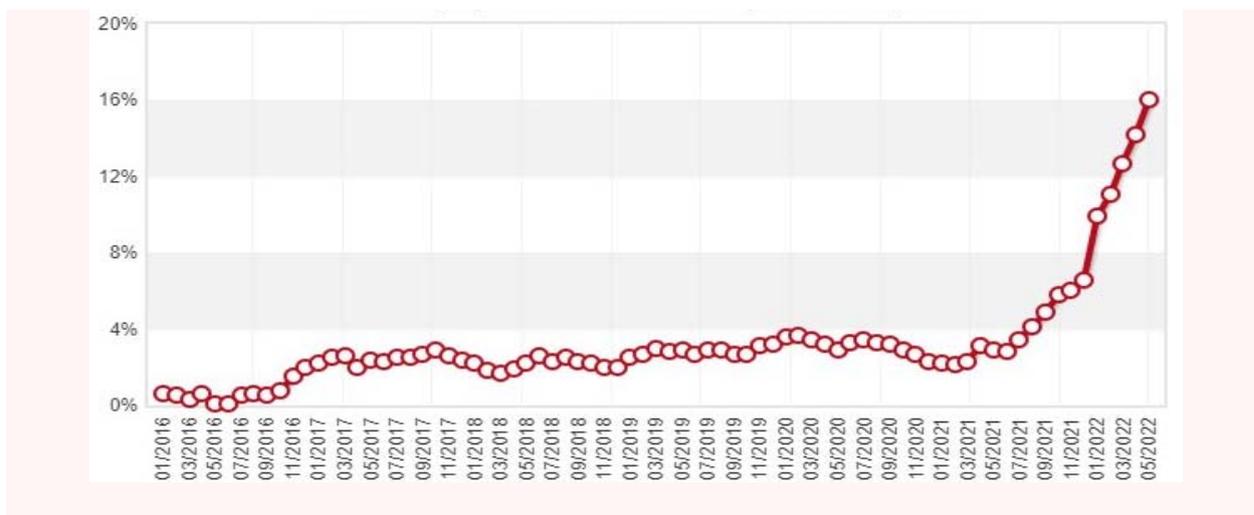

Рисунок 1. - Динамика изменения инфляции в Чехии [8].

И именно средний класс является связующим звеном любого демократического общества, которое может быстро радикализироваться во времена высокой инфляции и нестабильной жизни (социальном неравенстве).

Второй пагубный эффект высокой инфляции - экономический. Доказано, что при высокой инфляции уменьшается экономика в целом. Фирмы инвестируют меньше и больше внимания уделяют спекулятивным и менее производительным расходам. Экономика производит меньше и услуги становятся менее инновационными [10].

И в совокупности оба фактора: растущее социальное неравенство в сочетании с ухудшением экономических показателей действуют как раковая опухоль. Они могут практически разрушить общество как в социальном, так и политико-экономическом плане [11]. Наиболее известным примером такого развития событий являются 1920-е годы в Германии, которые привели к избранию А.Гитлера рейхсканцлером с катастрофическими последствиями не только для Германии.

Поэтому необходимо всегда бороться с высокой инфляцией, а это действительно то же самое, что и раковая опухоль. Во-первых, т.к. лечение никогда не бывает полностью безболезненным. Иногда может даже показаться, что назначенное лекарство временно ухудшает течение лечения. Например, высокие процентные ставки всегда увеличивают издержки компаний и способствуют в начале дальнейшему росту цен. А во-вторых, чем раньше вы начнёте лечить инфляционный рак, тем больше шансов, что вы быстро избавитесь от этой болезни и у лечения будет меньше побочных эффектов.

При борьбе с инфляцией такими побочными эффектами являются замедление экономического роста и, возможно, рост безработицы. Но, как и в случае лечения рака, стоит смириться с этой болью в краткосрочной перспективе.

И, как известно, центральные банки - главный врач в борьбе с инфляционным раком. Будем надеяться, что современные экономисты и политики извлекли уроки из прошлого и пришли к выводу, что лечение больного болезненно, и он сам не хочет его проходить, поэтому необходимо будет наделить центральные банки высокой степенью независимости.

И как сейчас уже видно, 2022 год может стать переломным. И мы все являемся свидетелями того факта, когда денежные институты начинают доплачивать за свою былую щедрость. Опасения относительно хрупкого восстановления после пандемии заставили центральные банки слишком долго поддерживать монетарные и фискальные стимулы. Объявив тогда инфляцию временным явлением, денежные власти совершили ошибки эпических масштабов.

Например, во второй половине 2021 г. цены в США вырвались на свободу, но ФРС бездумно вкачивала в финансовую систему по 120 млрд. долларов каждый месяц. И, несмотря на ухудшение инфляционного давления, эти покупки облигаций прекратились лишь несколько месяцев назад.

И на данный момент уже чётко видно, что банкиры промахнулись и затянули предоставление льгот и стимулов. Вот поэтому-то в ближайшие месяцы или даже годы они будут бороться за свою

репутацию хранителей ценовой стабильности. И последствия такой смены монетарного режима могут быть радикальными.

На сегодня Чешский национальный банк (CNB) полностью осознаёт свою роль денежного института. Именно он несёт основную часть ответственности в борьбе с инфляцией. И он будет рад любой помощи, будь то ответственная фискальная политика правительства или ограничение заработной платы сотрудников, т.к. долгосрочное процветание всегда более ценно, чем кратковременная боль в виде временного снижения нашего уровня жизни.

CNB был немного в другом положении с начала пандемии. Ещё по итогам 2019 г. стало видно, что рост потребительских цен в годовом исчислении превысил 3%. И в первый год пандемии не было ни одного месяца, когда инфляция опускалась ниже целевого показателя в 2%. Таким образом, CNB отреагировал правильно и начал агрессивный цикл повышения ставок ещё с июня прошлого года (См. Рис. 2).

В Чешской Республике мы часто слышим аргумент, что CNB не должен повышать ставки, потому что он не может повлиять на рост издержек. Однако такое мнение не учитывает сложной реальности. Сейчас инфляционное давление предопределено устойчивым спросом, вызванным беспрецедентными монетарными и фискальными стимулами. Ужесточение же денежно-кредитной политики сможет снизить спрос и инфляционные ожидания.

Рисунок 2. – Динамика изменения учётной ставки CNB [5].

CNB может сократить так же и свой баланс, продав валютные резервы. Такие действия ужесточили бы денежное предложение за счёт укрепления кроны. Известно, что уровень обменного курса имеет решающее значение для небольшой открытой экономики. Более сильная крона сделает более дешёвыми импортные продукты или капитальные товары, что окажет антиинфляционный эффект. Конечно, под тяжестью повышающейся кроны экспорт пострадает. Однако на данном этапе безболезненного решения просто не существует.

Теперь рынок ожидает, что CNB скоро провведёт учётную ставку в 8%. Как пример: Пол Волкер (глава ФРС с 1979 по 1987 год) ненадолго поднимал процентные ставки в США и до 20% в начале 1980-х годов [12].

Конечно, рост ставок проявляется с некоторым опозданием. Однако это посылает важный сигнал субъектам и помогает закрепить инфляционные ожидания. Идеально всё же сочетать более высокие процентные ставки с уменьшением баланса, т.е. продажей валютных резервов.

Здесь важно отметить, что Центральные банкиры часто играют на своём авторитете. И во всём западном мире их задачей является поддержание стабильности цен. И если они грубо не справляются со своей основной целью, они должны попытаться выполнить её в духе Пола Волкера - практически любой ценой. Конечно, такие действия не останутся незамеченными. Рост ВВП замедлится, и нельзя исключать наступления рецессии. Однако это меньшее зло, чем долгосрочная потеря покупательной способности валюты, резкое сокращение сбережений населения и потенциальная социальная дестабилизация.

Список использованных источников

1. ULR: <https://quote.rbc.ru/news/article/62a9adf79a79473188808585> (дата обращения: 17.04.2022).
2. ULR: <https://www.forbes.ru/finansy/465883-inflacia-v-velikobritanii-podskocila-do-maksimuma-za-40-let> (дата обращения: 17.04.2022).
3. ULR: https://www.rbc.ru/economics/01/07/2022/62becb9d9a7947754d981187?from=from_main_11 (дата обращения: 02.07.2022).
4. ULR: <https://ria.ru/20220531/inflyatsiya-1791981724.html> (дата обращения: 17.04.2022).
5. ULR: <https://www.seznamzpravy.cz/clanek/ekonomika-finance-nakupy-v-cesku-podrazily-o-127-bude-jestehur-varuji-ekonomove-197810> (дата обращения: 17.04.2022).
6. Kievich, D.A. REAL ESTATE IN THE CZECH REPUBLIC: NUMBER ONE INVESTMENT OR A PRICE SHOCK / D.A. Kievich // В сборнике: БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА: УСТОЙЧИВОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Сборник научных статей двенадцатой международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики. Пинск, 2021. С. 124-129.
7. ULR: <https://www.seznamzpravy.cz/clanek/ekonomika-firmy-letite-pravidlo-pri-staveni-padlo-desetina-navic-dnes-uz-nestaci-195916> (дата обращения: 17.04.2022).
8. ULR: https://www.czso.cz/csu/czso/inflace_spotrebitelske_ceny (дата обращения: 28.08.2022).
9. Киевич, А.В. Социальная сфера как драйвер экономического роста / А.В. Киевич // Современные аспекты экономики. 2017. № 12 (244). С. 93-98.
10. Kievich, A.V. DE-DOLLARIZATION OF THE WORLD ECONOMY AS THE FACTOR OF THE AGGRESSIVE POLITICS OF THE USA / A.V. Kievich // В сборнике: Банковская система: устойчивость и перспективы развития. Сборник научных статей девятой международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики. 2018. С. 58-62.
11. Киевич, А.В. Отрезвляющая реальность: глобальная экономика переживает худший кризис / А.В. Киевич // Современные аспекты экономики. 2019. № 5 (261). С. 189-194.
12. ULR: <https://www.seznamzpravy.cz/clanek/ekonomika-ocima-byznysu-konec-stedrosti-pokud-mame-verit-centralnim-bankam-musi-pritvrdit-198942> (дата обращения: 17.07.2022).